

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 65–70
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 65–70
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-65-70>

Научная статья
УДК [070(410):355.093(100)]|18|+929Форбс

Образы военачальников второй половины XIX в. в трудах А. Форбса: некоторые аспекты становления британской военной журналистики

А. Д. Власов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Власов Алексей Денисович, аспирант кафедры всеобщей истории, институт истории и социальных наук, VlasovAl.Den@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7052-8711>

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов взаимодействия прессы и общества. Исследуется персонифицированный подход, примененный британским военным корреспондентом А. Форбсом для отображения темы войны – создание психофизического и профессионального портрета военачальников второй половины XIX в. Показано, что А. Форбс выделяет Ф. Карла и М. Скобелева как примеры сочетания особых служебных качеств с романтическими чертами героического образа. Делается вывод о том, что А. Форбс удачно определил и реализовал запрос на востребованные обществом идеи и способы их репрезентации.

Ключевые слова: Великобритания, викторианское общество, журналистика, специальный корреспондент, Арчибальд Форбс, образы военачальников

Для цитирования: Власов А. Д. Образы военачальников второй половины XIX в. в трудах А. Форбса: некоторые аспекты становления британской военной журналистики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 65–70. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-65-70>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Military leaders' images of the second half of the XIXth century in the works of A. Forbes: Some aspects of the British military journalism formation

A. D. Vlasov

Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Embankment, St. Petersburg 191186, Russia

Alexey D. Vlasov, VlasovAl.Den@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7052-8711>

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of interaction between the press and society. The author examines the personified approach used by the British war correspondent A. Forbes to display the theme of war – the creation of a psychophysical and professional portrait of military leaders of the second half of the 19th century. It is shown that A. Forbes singles out F. Karl and M. Skobelev as examples of combining special service qualities with romantic features of a heroic image. It is concluded that A. Forbes successfully defined and implemented ideas and ways of their representation which has been demanded by society.

Keywords: Great Britain, Victorian society, journalism, special correspondent, Archibald Forbes, images of military leaders

For citation: Vlasov A. D. Military leaders' images of the second half of the XIXth century in the works of A. Forbes: Some aspects of the British military journalism formation. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 65–70 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-65-70>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современном мире на фоне растущего числа военных конфликтов все большую актуальность приобретают проблемы, связанные с восприятием и отображением военных реалий как со стороны воюющих стран, так и с позиции не вовлеченных в войну государств. Это актуализирует всестороннее научное осмысление истоков и механизмов эффектив-

ности средств массовой информации, деятельность которых формирует общественное мнение, будучи в то же время зависимой от социального и политического запроса. Изучение феномена военной журналистики в контексте истории британской прессы второй половины XIX в. дает тому немало поучительных примеров.

Обратим внимание на два обстоятельства, важных для определения научной задачи исследования.

Во-первых, в середине XIX в. в британской журналистике появилось понятие «специальный корреспондент» как обозначение особого вида репортерской работы¹. Одной из таких «специальных» миссий как раз и была военная журналистика. Корреспонденты Великобритании, которые освещали боевые действия в разных частях света, вносили существенный вклад в развитие мировой журналистской практики. Как правило, данную сферу деятельности выбирали смелые люди, готовые проследовать с войсками через все тяготы и лишения походной жизни, а также стать свидетелями битв, осад, голода, разрухи и человеческих несчастий, вызванных военными действиями. Находясь в различных регионах, британские корреспонденты погружались в чуждую культурную среду, которая отражалась в их описаниях сквозь призму собственного опыта, персональных переживаний и, шире, британской культуры, что делает их работы ценным материалом для кросс-культурных исследований.

Во-вторых, развитие журналистики во второй половине XIX в. сопровождалось выделением отдельных жанров², жизненный цикл которых зависел от запроса читателей. Если в середине XIX в. особой популярностью пользовались психологические заметки, например, психология улиц, психология городов³ или дневники путешественников⁴, то к концу 1870 – началу 1880 гг. начинает формироваться общественная потребность в жанре, который бы отображал личности героев. В описаниях журналистов войны стали представлять собой не просто констатацию столкновения безликих тактических единиц, а противостояние личностей⁵. События военных кампаний становились понятнее и ближе для аудитории, которая получала возможность сопереживать тому или иному герою, той или иной стороне. Таким образом, изучение работы военных корреспондентов, применявших ими профессиональных приемов подачи материала полезно для размышлений о механизмах воздействия прессы на общественное сознание.

При очевидной значимости обозначенной проблемы ее нельзя признать всесторонне изученной. В отечественной историографии обращение к профессиональной и общественной деятельности корреспондентов происходило по большей части в формате научных статей, посвященных отдельным персонам (в частности, это исследование Н. В. Дроновой⁶, С. И. Косарева и И. В. Косаревой⁷). Некоторые проблемы, связанные с военной журналистикой, рассматривались в диссертационных исследованиях С. И. Косарева⁸ и Е. М. Муминова⁹. В зарубежной историографии работы по истории журналистики и периодической печати начали появляться с середины XIX в. Самыми масштабными можно

считать труды Х. Фокса¹⁰ и А. Эндрюса¹¹, в которых изучались процесс становления британской прессы и проблемы взаимодействия прессы и общества. Современные исследователи смещают акцент на анализ создания «медиареальности» в Викторианскую эпоху¹², развития отдельных жанров, которые формировались под влиянием историко-культурного контекста второй половины XIX в.¹³ Отметим, что в трудах современных отечественных и британских исследователей обозначился переход к рассмотрению развития массовой печатной культуры сквозь призму профессиональной деятельности специальных корреспондентов, формировавших новый подход в журналистике¹⁴.

Среди британских военных корреспондентов второй половины XIX в. особого внимания удостоена персона Арчибальда Форбса. Его профессиональные и личностные качества высоко оценивали современники¹⁵, а заслуги А. Форбса в журналистике отмечали продолжатели этой профессии¹⁶. Одной из примечательных личных характеристик А. Форбса являлось наличие военного опыта, так как до начала журналистской карьеры он служил в Королевском драгунском полку. Профессиональная активность А. Форбса в качестве военного корреспондента пришлась на 1870-е – начало 1880-х гг. Именно в этот период в Европе последовали важнейшие военные кампании, которые оказали существенное влияние на дальнейший ход мировой истории.

Обращение к гуманитарному аспекту при освещении военных действий было характерно для многих корреспондентов, однако даже на этом фоне статьи и публичные выступления А. Форбса вызывали большой интерес обширной аудитории в Европе и Америке¹⁷, а его публицистические работы многократно переиздавались в различных странах. Цель данного исследования – выявление подходов, применявшихся А. Форбсом при описании личностей военачальников, что было его журналистским новаторством и составило, на наш взгляд, одну из слагаемых творческого успеха автора.

Данная тема неизменно интересовала и сопровождала А. Форбса на протяжении всей его репортерской, лекторской и писательской карьеры. Он выступал с публичными лекциями в 1884 г. (опубликованы в периодических изданиях Абердина¹⁸ и Данди¹⁹), 1885 г.²⁰ и 1886 г.²¹, в которых журналист обобщил опыт, полученный в ходе многочисленных войн.

В одной из последних крупных работ «Воспоминания и исследования войны и мира»²², опубликованной в 1895 г. и вызвавшей большой общественный интерес, А. Форбс представил систематическое авторское изложение материала, посвященного персонам выдающихся военачальников второй половины XIX в. Считаю корректным апеллировать в качестве источника именно к этому тексту, а не отдельным заметкам

по данному сюжету в различных публикациях. Помимо описания фактов из биографий командующих и кульминационных эпизодов из их жизни, А. Форбс охарактеризовал профессиональные качества представителей высшей военной элиты второй половины XIX в., представил в пределах своих возможностей их психологические портреты. В разделе «Солдаты, которых я знал»²³ А. Форбс рассмотрел 23 персоны военачальников из 6 стран. В этот перечень вошли как генералы-победители, так и побежденные. Из общего количества представленных личностей всего четверо потерпели поражение. Стоит отметить, что А. Форбс описывает проигравших очень уважительно. Так, например, характеризуя турецкого мушира (маршала. – А. В.) Османа Нури-пашу, журналист писал следующее: «Если бы в ту кровопролитную осень у турок было два Османа, то русские никогда бы не перешли Балканы»²⁴. С некоторыми проигравшими, например маршалом Второй империи Франсуа Базеном, А. Форбс вступил в переписку²⁵ и даже пытался изменить негативное отношение общества к персоне капитулировавшего военачальника²⁶.

При более подробном изучении источника можно установить классификацию представленных персон по двум группам: самая распространенная характеристика – «стойкий» и редкая характеристика – «великий (прирожденный)». Эти категории не противопоставлялись друг другу (прирожденный (великий) солдат вполне может обладать качествами стойкого), а скорее определяли способности, дарования и особенности командующего. Большинство рассмотренных персон А. Форбс относит к «стойким» и лишь двоих к «великим (прирожденным)».

Командующие, которые не заслужили столь высокой характеристики, как «великий» или «рожденный небом», составили более обширную группу в работе А. Форбса. Тем не менее описываемые персоны имели успехи, иногда довольно значительные, в военной карьере. А. Форбс часто именовал таких военачальников «стойкими солдатами». Данная характеристика означала, что командующий усердно и профессионально исполнял свой воинский долг.

Пожалуй, самым ярким примером, относящимся к данной категории, являлся британский военачальник Роберт Корнелис Нейпир (первый барон Нейпир Магдальский). Еще юношей он отправился служить в Индию в качестве инженера, участвовал в первой и второй англо-сикхских войнах. После битвы при Мудки «его ножны, – писал Форбс, – позабыли о том, что такое меч»²⁷. Продвижение по карьерной лестнице было достаточно медленным, однако Нейпир продолжил службу и принял участие в опиумной войне и абиссинской экспедиции. После захвата Магдалы (современная Амба-Мариам; Эфиопия. – А. В.) и уничтожения Теодроса II Нейпир получил баронский титул и стал пэром Англии.

В 1870-е гг. он занимал пост главнокомандующего английскими войсками в Индии. Именно там А. Форбс, который сопровождал принца Уэльского во время «индийского тура»²⁸, смог познакомиться со знаменитым британским командующим.

Корреспондент охарактеризовал лорда Нейпира как «прозорливого и педантичного руководителя, который ничего не пускал на самотек и умел добиваться цели»²⁹. А. Форбс лично не видел командующего во время битвы, но наблюдал за его действиями во время военных маневров неподалеку от Дели. В ходе данного мероприятия произошел неприятный инцидент – под лошадь командующего попал снаряд. Лорд Нейпир упал и повредил ключицу, «но стойкий воин поднялся, сел в седло и, – продолжал корреспондент, – держался в нем на протяжении всех маневров, не подавая виду»³⁰. Таким образом, журналист характеризовал командующего как целеустремленного человека, который готов исполнить свой воинский долг, несмотря на ранения и прочие сторонние факторы, а также соответствовавшего тем стандартам поведения, которые должны были быть присущими английскому джентльмену.

Русского генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена британский корреспондент также описал как «необычайно красивого и стойкого человека»³¹. Взаимоотношения А. Форбса и генерала были довольно своеобразными. Они встретились во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Бухаресте. Части русской армии нуждались в лошадях, однако в столице Румынии не удалось восполнить этот незаменимый на войне ресурс. Тотлебен обратился к А. Форбсу с просьбой продать «мощного серого жеребца»³², который принадлежал корреспонденту. Скакун Форбса был своенравен: постоянно «брыкался и вставал на дыбы»³³, но храбрый генерал нашел правильный подход к непокорному животному и «через час въехал на нем во двор отеля Броффта»³⁴. Сделка состоялась, и корреспондент целую неделю провел в компании командующего, выслушивая истории об обороне Севастополя и о планах предстоящей осады Плевны. С точки зрения А. Форбса, основными профессиональными качествами Э. Тотлебена были способность правильно оценивать текущую ситуацию, энергичность в действиях и умелое управление своими войсками. Методичность действий русского генерала заслужила положительную оценку британского корреспондента.

Американский генерал Улисс Симпсон Грант «не был прирожденным воином»³⁵, однако А. Форбс отметил, что личностные качества командующего сыграли огромную роль в его профессиональной карьере. Благодаря «честности, абсолютной уверенности в своих силах и полному отказу от неудобных эмоций... упорству и отрицанию самой возможности поражения»³⁶.

У. Грант смог добиться победы над более опытным противником – Робертом Эдвардом Ли. Для описания их противостояния А. Форбс использовал примечательные сравнения. Корреспондент сопоставил противодействие генералов со схваткой парового молота (У. Грант) и рапиры (Э. Ли)³⁷. Данное сравнение можно считать очень точным, так как оно передает не только антагонизм двух различных характеров, но и борьбу между двумя общностями – Севером и Югом.

Таким образом, некой обобщающей характеристикой личностных и профессиональных качеств большей части командующих второй половины XIX в., с точки зрения А. Форбса, являлись целеустремленность и готовность во что бы то ни стало исполнить свой воинский долг. Некоторые, например Э. Тотлебен, добивались цели с помощью продуманной методичности, некоторые, например У. Грант, за счет яростного упорства, а некоторые, как то Роберт Нейпир – за счет джентльменской настойчивости.

Первой личностью, которую А. Форбс отнес к «величайшим солдатам современности»³⁸, был прусский военачальник Фридрих Карл. А. Форбс познакомился с племянником прусского короля во время Франко-прусской кампании 1870–1871 гг. Журналист наблюдал действия Фридриха Карла в ходе битвы при Гравелоте и осаде крепости Мец. Внешний облик командующего Форбс описывал так: «Суровый и непривлекательный... коренастый и осанистый... с массивной челюстью, широким ртом и пронзительным взором из-под высокого изогнутого лба»³⁹.

В самом начале своего повествования А. Форбс именовал Фридриха Карла – «красный принц»⁴⁰. Впоследствии данная характеристика раскрывалась подробнее. Во время совещания со своими генералами прямо на поле битвы среди поверженных врагов Фридрих Карл был облачен в «обтягивающий красный мундир, который был буквально создан самой природой для великого военачальника»⁴¹. Таким образом, личность племянника прусского короля получила некий «цветовой маркер», которым не обладали командующие, относившиеся к группе «стойких». С точки зрения психологии, красный цвет ассоциируется с расходом энергии, стремлением к успеху, волей к борьбе и победе⁴². Считается, что он также ускоряет кровообращение⁴³ и, следовательно, биологические процессы в организме, в том числе мыслительные, отвечающие за обдумывание и скорость принятия решений. И в британской, и в русской культуре красный цвет ассоциируется с кровью⁴⁴, однако британская аудитория наделяет этот цвет «более положительной коннотацией»⁴⁵, чем русская.

Характеристика личностных качеств Фридриха Карла, представленная корреспондентом, является довольно сдержанной: «Он (Фридрих

Карл. – А. В.) был более невоспитанным, – писал Форбс, – чем любой командир, с которым у меня когда-либо были личные отношения»⁴⁶. Суровость, грубость и «неослабевающая энергия»⁴⁷ – вот основные черты, которыми А. Форбс характеризовал личность военачальника. Данные качества Фридрих Карл успешно использовал на посту командующего. Его «грубовато-добродушное товарищество»⁴⁸ в отношении с солдатами обеспечивало их преданность. В свою очередь готовность командующего разделять со своими подчиненным «опасности и лишения»⁴⁹ войны укрепляла его авторитет. Внешнее спокойствие, решительность в действиях⁵⁰ и дисциплинированность⁵¹ дополняли характеристику данной персоны.

Михаил Дмитриевич Скобелев был вторым выдающимся военачальником в представлении А. Форбса. Его знакомство со М. Скобелевым произошло в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Журналист пристально наблюдал за деятельностью русского генерала, чему способствовало и то обстоятельство, что в первые дни кампании А. Форбс был расквартирован неподалеку⁵². Корреспондент подчеркивал уникальность личности Скобелева, называя его «рожденный небом солдат»⁵³. Кроме того, Форбс отмечал, что Скобелев «был большим лидером, чем любой из лично мне (Форбсу. – А. В.) знакомых командующих»⁵⁴. Таким образом, если Фридриха Карла корреспондент характеризовал как «великого воина», то Михаила Скобелева как «прирожденного воина».

Внешний облик русского военачальника не получил столь подробного описания. Внимание корреспондента было сконцентрировано не на физических характеристиках персоны (рост, черты лица, вес и т. д.), а, скорее, на образе личности. «Я видел, – писал Форбс, – как он (Скобелев. – А. В.) участвовал в полудюжине боев в белом мундире и на белом скакуне»⁵⁵. Таким образом, «прирожденный воин» М. Скобелев так же, как и «величайший солдат» Фридрих Карл, получил «цветовой маркер» – белый. Данный цвет имеет положительную коннотацию как в британской, так и в русской культуре⁵⁶. Британцы ассоциируют его с чистотой и снегом⁵⁷. Можно обратить внимание и на некую взаимосвязь между «рожденным небом солдатом» и белым цветом, которым издревле характеризовали неких «небесных посланников»⁵⁸.

Характеристика личностных качеств М. Скобелева, данная А. Форбсом, практически полностью соответствует описанному выше образу. Корреспондент отмечает, что первоначально воспринял М. Скобелева как «гениального, блестящего и лихого безумца»⁵⁹. Однако через некоторое время Форбс осознал, что это «безумие» было лишь кажущимся, а на самом деле имело «некую системность»⁶⁰. Например, командующий мог «часами совершенно безрассудно

стоять под ураганным огнем и это походило на безумие, но, – продолжал Форбс, – этими действиями он (Скобелев. – А. В.) старался внушить солдатам уверенность в том, что они могут следовать за ним куда угодно»⁶¹. Такой подход давал потрясающие результаты – солдаты говорили, что они «лучше будут сражаться и умирать под командованием Скобелева, чем жить под руководством другого генерала»⁶². Кроме демонстрации личного примера на поле битвы, военачальник «усердно заботился»⁶³ о своих людях, «что резко контрастировало с поведением других командующих»⁶⁴. С точки зрения А. Форбса, забота М. Скобелева о своих подчиненных, а также готовность полностью разделить их судьбу и вдохновить личным примером, являлась важнейшей характеристикой личности.

Итак, британский корреспондент А. Форбс представил публике обширный перечень военачальников, с которыми имел личные и профессиональные отношения. Для каждой персоны им были выявлены особые личностные черты. Осуществленный А. Форбсом анализ выявил общее – их целеустремленность и готовность, несмотря ни на что, выполнить свой воинский долг. Различие заключалось в методах реализации поставленной задачи, которые зависели по большей части от внутренних установок личности.

В ряду достойных, успешных и талантливых командиров ярко выделялись две персоны, заслужившие особое внимание корреспондента – Фридрих Карл и Михаил Скобелев. Эти военачальники, помимо целеустремленности и прочих талантов, имели одно важное качество, на которое А. Форбс обратил особое внимание: чувство товарищества по отношению к солдатам и заботу о них. Кроме того, каждый «уникальный» командир имел собственный «цветовой маркер», который добавлял к психофизическому портрету командующего некие романтические черты героического образа. Можно предположить, что выдающиеся командиры второй половины XIX в., с точки зрения А. Форбса, обладали не только определенными психологическими качествами, но и неким романтическим внешним образом, соответствующим определенной национальной и социальной идентичности.

В завершение отметим, что сам А. Форбс определял работу военного журналиста как искусство⁶⁵. Продемонстрированный им персонализированный подход к репрезентации темы войны являлся новшеством для британской журналистики, хотя отнюдь не исчерпывал весь арсенал профессиональных приемов. Положительная реакция общества на корреспонденции, лекции и книги А. Форбса свидетельствовала о том, что автор смог заинтересовать читателей обращением к личностному измерению военных реалий, верно оценив общественный запрос

на характер представления материала и ярко его реализовал.

Примечания

- ¹ Waters C. Special Correspondence and the Newspaper Press in Victorian Print Culture, 1850–1886. Canterbury : Palgrave Macmillan, 2019. P. 2–4.
- ² Ibid. P. 29–59.
- ³ Ibid. P. 13.
- ⁴ Ibid. P. 29–91.
- ⁵ См.: Дююю Р Э., Дююю Т Н Война. Полная энциклопедия. Все битвы, сражения и военные кампании мировой истории с 4-го тысячелетия до нашей эры до конца XX века / пер. с англ. А. Н. Анваер, Е. А. Кац М. : Центрполиграф, 2015. С 600
- ⁶ См.: Дронова Н. В. Россия и русские глазами британского журналиста : версия Арчибальда Форбса // Россия и Британия. На путях к взаимопониманию. М. : Наука, 2010. № 5. С. 133–141.
- ⁷ См.: Косарев С. И., Косарева И. В. Американский агент «Русского влияния» (памяти Я. А. Мак Гахана) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4. С. 43–47.
- ⁸ См.: Косарев С. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. В оценках российской и английской периодической печати : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2012. 23 с.
- ⁹ См.: Муминова Е. М. Роль средств связи и текущей корреспонденции в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. (Балканский театр боевых действий) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 22 с
- ¹⁰ Fox Bourne H. R. English Newspapers Chapters of the History of Journalism : in 2 vols. London : Chatto & Windus, 1887. Vol. 1. 391 p. ; Vol. 2. 413 p.
- ¹¹ Andrews A. The History of British Journalism : in 2 vols. London : Richard Bentley, 1959. Vol. 1 – 339 p.; Vol. 2 – 365 p.
- ¹² Virtual Victorians : Networks, Connections, Technologies / ed. by V. Alfano and A. Stauffer. Hampshire : Palgrave Macmillan, 2015. 281 p.
- ¹³ Waters C. Special Correspondence and the Newspaper Press in Victorian Print Culture, 1850–1886. P. 2–4.
- ¹⁴ Waters C. Sketches of the Metropolis : Pub-Crawling with George Augustus Sala in Household Words // Dickens Quarterly. 2013. № 30. P. 26–42.
- ¹⁵ Bullard F. L. Famous War Correspondents. Boston : Little, Brown and company, 1914. P. 69.
- ¹⁶ Simonis H. The Street of Ink : An Intimate History of Journalism. New York : Funk & Wagnalls, 1917. P. 14.
- ¹⁷ The War Correspondent // Hartford Courant. 1881. 18 November. P. 2. URL: <https://www.newspapers.com/image/369155234/?terms=Hartford%20Daily%20Courant&match=1> (дата обращения: 02.09.2021).
- ¹⁸ Lecture by Archibald Forbes // Aberdeen Evening Press. 1884. 07 November. P. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000444/18841107/004/0002> (дата обращения: 29.06.2021).

- ¹⁹ Preliminary Notice // Dundee Advertise. 1884. 21 October. P. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000295/18841021/056/0005> (дата обращения: 29.06.2021).
- ²⁰ Lecture by Archibald Forbes // Inverness Courier. 1885. 05 February. P. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000446/18850207/020/0002> (дата обращения: 29.06.2021)
- ²¹ Mr. Archibald Forbes on Warriors I have Known // Leamington Spa Courier. 1886. 27 February. P. 6. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000319/18860227/019/0006> (дата обращения: 29.06.2021).
- ²² Forbes A. Memories and Studies of War and Peace : in 2 vols. Leipzig : Bernhard Tauchnitz, 1895. Vol. 2. 267 p.
- ²³ Ibid. P. 214–263.
- ²⁴ Ibid. P. 263.
- ²⁵ Ibid. P. 230.
- ²⁶ Ibid. P. 229–230.
- ²⁷ Ibid. P. 241.
- ²⁸ Ibid. P. 243.
- ²⁹ Ibid. P. 242.
- ³⁰ Ibid. P. 243.
- ³¹ Ibid. P. 257.
- ³² Ibid. P. 256.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Ibid. P. 234.
- ³⁶ Ibid. P. 234–235.
- ³⁷ Ibid. P. 234.
- ³⁸ Ibid. P. 225.
- ³⁹ Ibid. P. 225, 227.
- ⁴⁰ Ibid. P. 225.
- ⁴¹ Ibid. P. 227.
- ⁴² См.: *Анашеев С. Ю.* Восприятие цвета в массовом сознании // Политика и общество. 2017. № 8. С. 121.
- ⁴³ См.: *Волкова К. Э., Бартенева Ю. В.* Влияние цвета на эмоциональный фон и психологию человека // Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. 2020. № 1. С. 15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41580639_82344643.pdf (дата обращения: 30.06.2021).
- ⁴⁴ См.: *Мишенькина Е. В.* Национально-культурная специфика концепта «цвет» у русских и англичан // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т 1, № 1. С 290.
- ⁴⁵ Там же
- ⁴⁶ *Forbes A.* Memories and Studies of War and Peace. Vol. 2. P. 225.
- ⁴⁷ Ibid. P. 227.
- ⁴⁸ Ibid. P. 225.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Ibid. P. 227.
- ⁵¹ Ibid. P. 225.
- ⁵² Ibid. P. 257.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ *Мишенькина Е. В.* Указ. соч. С. 289.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ *Бразм Г.* Психология цвета / пер. с нем. М. В. Крапивкиной. М. : АСТ ; Астрель, 2009. С. 118.
- ⁵⁹ *Forbes A.* Memories and Studies of War and Peace. Vol. 2. P. 257.
- ⁶⁰ Ibid.
- ⁶¹ Ibid. P. 258.
- ⁶² Ibid. P. 258–259.
- ⁶³ Ibid. P. 259.
- ⁶⁴ Ibid.
- ⁶⁵ *Forbes A.* War Correspondence as a Fine Art // The Century Magazine. 1893. Vol. 15, № 23. P. 290–303.

Поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 18.09.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 18.09.2021; accepted for publication 10.11.2021